

Проект «Давая останемся в России»

«Сегодня район – это маленькая немецкая Россия»

О преимуществах и проблемах Немецкого национального района на Алтае

Взлетающие журавли на въезде в Подсосново напоминают и о тех, кто работал на благо села, и о тех, кто уехал отсюда

20 января решением районного Совета депутатов Немецкого национального района Алтайского края Иван Вильгельмович Гаас был избран главой района. «МНГ» поговорила с ним о сегодняшней жизни ННР и планах на будущее.

Немецкий национальный район нередко называют «маленькой Германией». Знаем немцев из самой Германии, которые к этому скептически относятся, мол, совсем не похоже. Что вы думаете?

» Где вы найдете такой чистый воздух? Тишину? Где можете побыть наедине с природой?

Возможно, сравнение с Германией было уместно раньше. До начала 2000-х Немецкий национальный район смотрелся выигрышнее близлежащих территорий. Но времена изменились. Наши соседи уже оправались от трудных 1990-х, растут, а кто-то даже обгоняет нас. В районе проживает компактно приличное количество немцев, и, конечно, что-то в наших селах говорит об этом. Я бы так сказал: сегодня район – это маленькая немецкая Россия.

Известно уже, сколько именно немцев проживает в районе?

Есть предварительные результаты переписи населения 2021 года. Согласно им, в районе проживает 15 144 человека. Из них порядка 20% – немцы. Возможно, эти цифры можно скорректировать в чуть большую сторону. Я исхожу из того, что часть населения по тем или иным причинам могла быть не охвачена переписью. В районе много смешанных бра-

ков, людей с русскими фамилиями и немецкими корнями.

Вся ваша жизнь связана с этими местами, с Немецким районом. Как вы относитесь к тому, что он меняется – перестает быть «маленькой Германией», прощается с жителями, уезжающими на ПМЖ?

Каждый человек, каждая семья, уезжающие в Германию, – это своя маленькая трагедия. На моей памяти – а я видел многих – не было людей, переезжающих в радостном настроении.

Плакали дети, родители. Разрывались семьи: ведь кто-то из родных чаще всего оставался здесь. Считаю, что массовое переселение принесло в дома много горя. Мне очень жаль, что люди отсюда уехали. Недавно общался с одним нашим предпринимателем. Он прожил в Германии много лет и вернулся. Говорит, что большинство немцев, уехавших туда, пришли к выводу, что мы здесь жили компактно, жили хорошо. Многим стыдно признаться в том, что когда-то они совершили эту ошибку. Но вернуться, начать опять всё с нуля они не готовы.

Раньше были немцы, которые возвращались. Их было немного, но они были. А сейчас есть такие? В 2022 году два десятка семей вернулись или собрались возвращаться. Знаю тех, кто уже приехал в район. Знаю, что в некоторых селах куплены дома переселенцами из Германии. То, что происходит сейчас в самой Германии, в целом – в Запад-

ной Европе, начиная с политики мультикультурализма, некоторых российских немцев не устраивает. Но и здесь не всё гладко. Есть многодетные семьи, в которых часть детей соглашаются с родителями и переезжают, а часть – нет. И это опять людские трагедии. Но я рад возвращающимся. Я рад каждому, кто приезжает в наш район.

Туристы приезжают? Наша газета не раз писала о потенциале этнотуризма района. Но всегда мы останавливались на том, что нет предпринимателей, которые бы занялись этим.

У нас нет санаторно-курортной базы, нет большого количества культурно-просветительских мероприятий, объектов культуры. Да, по соседству с нами расположен курорт Яровое. Его гости всё чаще приезжают к нам. Я вижу регулярное автобусное сообщение, которое предприниматели организовали с целью посещения немецких сел, их музеев. Я бы назвал это «ползучим этнотуризмом». Но нужно помнить, что туризм в наших краях носит сезонный характер. Зимой туристов нет. А кормить семью бизнесмен должен круглый год. Поэтому сложно найти человека, для которого этнотуризм был бы смыслом жизни.

Как развивается сельское хозяйство в районе? Насколько прочно оно стоит на ногах?

В 1990-е наше сельское хозяйство выдержало невзгоды благодаря тому, что в поздние советские годы удалось построить социализм на небольшой территории, если говорить терминами прошлого. В каждом колхозе, а значит, и в каждом населенном пункте, при котором он располагался, был замкнутый цикл производства. Но в 2000-х те

процессы, которые уже пережило сельское хозяйство по всей стране, начались и у нас. В район зашли инвесторы, но сделали это крайне неудачно. Последствия их захода ощущаются до сих пор. Хотя в последние годы ситуация выправляется. Наше сельское хозяйство развивается. Где-то более успешно, где-то менее.

В 2000-х «МНГ» писала о том, что району остро не хватает рабочих мест. А сейчас как обстоят дела с ними?

Сейчас нехватка рабочих рук. Поэтому многие процессы в сельском хозяйстве роботизируются.

В России идет программа социальной газификации. Но район в ней не принимает участия: он вообще не газифицирован. Есть перспективы?

Чтобы район был газифицирован, где-то поблизости должен проходить магистральный газо-

провод. В планах к 2025 году построить газораспределительную станцию в Славгороде, примерно в 35 км от района. Только потом будут строить газопроводы, а на следующем этапе, возможно, и газораспределительные сети в каждом селе. И тогда газ придет в дома. Когда именно это будет – неизвестно.

С чего вы планируете начать свою деятельность как глава района?

Проработав неделю, я понял, что охват проблем очень широк, и сложно определить, какая из них более насущная. Школы и детсады, учреждения соцкультбыта нуждаются в капитальном ремонте. Большая часть оборудования и сети устарели, их необходимо менять. Большое внимание нужно уделять сельскому хозяйству. Мы должны форсированными темпами заходить во все возможные краевые и федеральные программы, чтобы каким-то образом улучшить инфраструктуру.

У вас трое детей. Как думаете, они свяжут свою жизнь с районом?

Я очень надеюсь, что, отучившись, мои дети вернутся в район, что они будут жить рядом со мной, что я смогу часто видеть внуков. Я бы хотел, чтобы возвращалось как можно больше молодежи. Думаю, есть молодые люди, для которых наш район – не только родина, но и то место, с которым они связывают свое будущее.

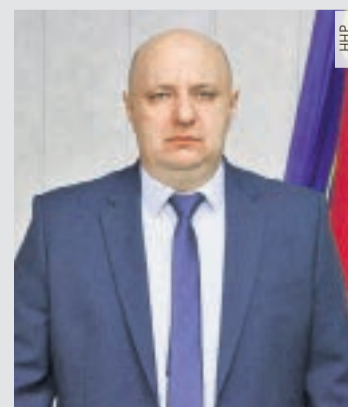
А чем район может их привлечь, как удержать?

Мы – сельскохозяйственный район, расположенный далеко от крупных городов. Мне кажется, что это наше преимущество. Где вы найдете такой чистый воздух? Тишину? Где можете побыть наедине с природой? Кроме того, напомню, что все всегда будут хотеть кушать. А накормить страну сможет только село. Это значит, надо, чтобы здесь кто-то жил и работал.

Беседовала Ольга Силантьева

СПРАВКА

Иван Гаас

Родился 6 декабря 1977 года в селе Гришковка Славгородского района Алтайского края в немецкой семье. Предки по отцовской линии приехали в

Подсосново в конце XIX века, по материнской – в результате депортации 1941 года из Поволжья. В 2000-м Иван Гаас окончил Барнаульский государственный педуниверситет по специальности «учитель истории и немецкого языка». Работал в школе. В 2008-м – замглавы администрации ННР по социальным вопросам. С 2011-го по 2012-й занимался индивидуальным предпринимательством. В 2012 и 2017 годах избирался главой администрации Гришковского сельсовета ННР. С 2019-го по 2022 год занимал пост директора Профессионального лицея ННР.